

"Черт, няня, они совершенно неправильно истолковали все, что я сказала".

Вирджиния Уотсон была, мягко говоря, крайне раздражена. Она - красивая 29-летняя женщина, доктор философии, постоянный сотрудник Лондонской школы экономики, недавно номинированная на Нобелевскую премию по экономике за совместное исследование с американским экономистом из Гарварда, где она иногда читает лекции, по теме "Автократии и их влияние на международную экономику".

После ее номинации на Нобелевскую премию в 2010 году Би-би-си захотело взять у нее подробное интервью. Интервью вышло в эфир несколькими днями ранее, но с тех пор каждый вечер в какой-нибудь программе упоминалось о нем или о продолжающемся продолжении. Интервью было отредактировано таким образом, что гнев Вирджинии дошел до точки кипения.

Вместо того чтобы сосредоточиться на ее работе и международном признании, интервьюер, довольно уютная женщина лет сорока, сосредоточилась на том, что эта красивая женщина с очень хорошей фигурой и естественными волнистыми светлыми волосами длиной до плеч была одинока и в ее жизни не было мужчины.

Хуже того, из интервью следовало, что Вирджиния считает, что мужчины либо а) слишком высокомерны, чтобы относиться к ней как к равной, б) бесхарактерны и боятся ее и в ее присутствии становятся тарабарщинами, либо в) их больше интересует ее тело, чем мозг, а она слишком умна для таких мужчин. И, конечно, то, что ее называли "Вирджинией", давало повод для множества шуток и будоражило воображение интернет-троллей.

Няня улыбнулась. "Я ведь предупреждала тебя, дорогая, держаться подальше от личных вопросов".

"Я знаю, но она действительно была очень хитрой, когда задавала вопросы".

Джинни, как называли ее близкие друзья, потеряла маму в возрасте двух лет и не помнила о ней ничего, кроме нескольких фотографий. В молодости ее отец был лихим и красивым мужчиной и преданным отцом, водил ее на уроки верховой езды и танцев и принимал самое активное участие в ее жизни, пока ей не исполнилось 10 лет, когда в результате несчастного случая на верховой езде лошадь была подстрелена, а сам он остался без ног.

С тех пор и до самой смерти, пока она училась в университете, он передвигался в инвалидном кресле. Он хорошо зарабатывал на жизнь своими книгами, в основном романами в жанре "кто расследует дело", или юридическими триллерами, что было обусловлено его собственным юридическим образованием. Его первая книга была опубликована через два года после получения диплома юриста и недолго пролежала в Чемберсе, и с тех пор он никогда не занимался юридической практикой.

Нэнни была с Джинни с тех пор, как ее мать заболела, и Джинни использовала ее до сих пор, как компаньонку, материнскую фигуру и буфер против жестокого реального мира. Няня знала ее лучше, чем кто бы то ни было, все ее недостатки.

Теперь это интервью, не только показанное по телевидению, но и подхваченное прессой, представляло ее как великолепную, суперпривлекательную, супермозг, застрявший в собственной девственности. Часть интервью, которая была неверно истолкована, заключалась в том, что она сказала, что ее романтической мечтой было найти мужчину, который мог бы принять ее как равную, быть равным ей и не быть ослепленным ее внешностью. Мужчину, которому было бы комфортно в своей шкуре и с собственными навыками. Было бы неплохо, если бы он тоже был романтиком, предположила она в интервью, и, конечно, это привело к появлению всевозможных комментариев в прессе и Интернете о том, что она ищет прекрасного принца.

Другое предположение заключалось в том, что она хотела встретить Чудовище из города, которое "излечится" от своих порочных финансовых пристрастий, влюбившись в нее, экономиста-красавицу! Очевидно, Уолту Диснею было за что отвечать!

Согласно интервью и интернет-троллям, у Вирджинии никогда не было свиданий, и ее даже никогда не целовали. Хотя комментарии о том, что она девственница, были, по сути, верны, у нее были свидания, но не серьезные отношения. На самом деле, если быть честной, то даже незначительных.

В ее собственной реальности все, чего она хотела, - это мужчина, который мог бы ее поить, потчевать, разговаривать с ней, развлекать ее и заниматься с ней любовью как одна половина пары равных людей. Ее привязанность к отцу основывалась, даже после его смерти, на его уверенности в себе и своем образовании, и при этом он по-прежнему демонстрировал искреннюю скромность.

Налив себе и Нэнни по бокалу виски, она улыбнулась. "Нэнни, я придумала. Давай найдем семь гномов и уйдем жить в пещеру, а однажды ночью, когда я буду спать, какой-нибудь проезжий принц сможет меня поцеловать!"

Няня посмотрела на нее поверх очков, которые всегда казались прикрепленными к кончику ее носа-пуговицы, и спросила в своей веселой, прагматичной манере: "Это твой первый, второй или третий скотч, моя дорогая?"

Утром, пока Джинни завтракала, Нэнни принесла почту. По какой-то причине она всегда любила делать это, кладя нераспечатанные конверты на серебряный поднос и кладя сверху нож для писем, вырезанный из куска красного дерева ее отцом после несчастного случая.

Один конверт привлек внимание Джинни. Он был адресован ей, используя ее профессорский титул, в дорогом конверте с напечатанным адресом, но без обратного адреса или какой-либо другой идентификации того, от кого это письмо. Внутри было напечатанное на машинке письмо.

Дорогая мисс Ватсон, мой работодатель, пожелавший пока остаться неизвестным, хочет, чтобы я встретился с вами для организации романтического свидания вслепую, во время которого с вами будут обращаться как с принцессой, и вы сможете выбрать, хотите ли вы узнать личность

вашего спутника в конце вечера.

Я приду к вам домой в 7:30 этим вечером. Если вы совершенно не заинтересованы, просто попросите вашего спутника сказать мне об этом. В противном случае, впустите меня, и я расскажу все подробности".

Джинни передала записку Нэнни, которая перечитала ее несколько раз. "Они явно что-то знают о тебе. Они знают, где ты живешь, и знают обо мне. И ты говорила прошлой ночью, что хочешь, чтобы проходящий мимо принц поцеловал тебя!"

"Что ж, будет интересно послушать, как они хотят устроить это свидание вслепую. Они намекают, что я могу пройти через все свидание и даже не узнать, с кем оно было. Интересно, как они собираются это проверить?"

Поскольку это был четверг, у Джинни было два занятия в LSE, и она вернулась домой в середине дня. Няня запланировала ранний ужин, чтобы к 7:30 они уже полностью закончили.

Ровно в 7:30 раздался звонок в дверь. Нэнни пошла на него и увидела женщину лет пятидесяти, полностью одетую в черное, как экономка в старинных драмах, которая стояла у двери, сжимая в руках сумочку и зонтик. "Пожалуйста, входите", - сказала Нэнни, стараясь прогнать из головы мысли о Мэри Поппинс.

"Спасибо", - сказала дама. "Для этой цели меня зовут мисс Смит. Могу ли я называть вас Нэнни?"

"Да, пожалуйста", - формально ответила Нэнни, - "пройдемте сюда".

Нэнни провела мисс Смит в кабинет Джинни. Джинни вежливо пожала руку мисс Смит, что, казалось, удивило пожилую даму.

"Позвольте мне перейти сразу к делу, и сначала позвольте мне заверить, что это искренний подход человека, желающего действительно встретиться с вами. Мой работодатель хочет, чтобы вы встретились вслепую на маскараде. Конечно, он знает, как вы выглядите, и ему известны ваши таланты и достижения, и именно поэтому он хочет, чтобы вы встретились с ним и он с вами. Прежде чем сделать предложение, я должен задать один очень личный вопрос.

Когда у тебя была последняя менструация, и регулярны ли твои месячные?"

Сказать, что этот вопрос удивил Джинни, было бы преуменьшением. Она посмотрела на няню, которая вопросительно посмотрела в ответ. "Мои месячные закончились два дня назад, что, возможно, добавило мне злости на мою телевизионную интерпретацию, и мои месячные регулярные, так как я принимаю таблетки с подросткового возраста, когда они были нерегулярными".

"Это прекрасно", - сказала мисс Смит, - "Предложение заключается в том, что вы пойдете через неделю, в эту субботу, на маскарад в Claridges'. Для вас будет забронирован номер люкс - за счет моего работодателя, естественно, - и он же оплатит ваше бальное платье и маску, которые я измерю с вас сегодня вечером, если вы примете его приглашение. В течение вечера к вам подойдут десять мужчин и попросят потанцевать с вами. В полночь, подобно Золушке, вы вернетесь в свой номер, и вас спросят, с кем из десяти вы бы предпочли встречаться.

Естественно, мы надеемся, что вы выберете моего работодателя, после чего он будет представлен вам должным образом, чтобы ответить на все вопросы, которые у вас могут возникнуть о нем, его прошлом, ситуации и т.д. Таким образом, вы оба будете выбирать другого, если вы действительно выбираете, основываясь на своем личном, хотя и коротком, опыте и наблюдениях".

"Понятно, - сказала Джинни, - значит, я могу никого не выбирать, но если я выберу не того, то, как я понимаю, его мне не представят, поскольку он будет использоваться как пушечное мясо".

"Немного грубовато, но в принципе верно".

"А познакомившись со мной, он может решить не встречаться со мной больше, после бала. Если танец не оправдал его ожиданий".

"Это тоже верно. Однако он провел много исследований о вас и считает, что инвестиции, которые он делает, оплачивая все это, имеют определенную степень успеха, иначе он не стал бы этого делать".

"Могу ли я спросить, является ли ваш работодатель профессиональным игроком?"

"Конечно, нет! В разное время он принимал определенные деловые риски, должным образом продуманные и взвешенные, но он не азартный игрок, ни профессиональный, ни какой-либо другой. Хотя, должен признать, что, проработав с ним много лет, я никогда не видел, чтобы он пытался сделать что-то подобное, чтобы познакомиться с молодой леди. Так что, возможно, в нем все-таки есть намек на азартного игрока".

"И может ли няня сопровождать меня, чтобы помочь мне одеться?"

"Да, хотя я тоже буду там. Но может наступить момент, когда и вы, и мой работодатель предпочтете, чтобы ни один из нас не присутствовал на вечере, если этот план будет одобрен вами обоими. На этот случай будет предоставлен отдельный номер".

"И вы хотите сейчас снять с меня мерки для платья?"

"Да. Помимо множества других навыков, я опытная швея, поэтому я могу снять с вас мерки. Я не буду лично шить ваше платье".

"Мисс Смит, пожалуйста, оставайтесь на месте, пока мы с няней удалимся и обсудим это вкратце. Это несколько необычно и неожиданно".

"Конечно".

Джинни и ее няня вышли из комнаты и тихо беседовали на кухне. Основное мнение няни было таким: "Нужно иметь много мужества и довольно много денег, чтобы попытаться проверить такое, так почему бы и нет? Он кажется очень уникальным человеком. И он разрешает мне сопровождать тебя для безопасности".

"Именно так я и думаю. Давайте избавим мисс Смит от страданий".

Они вернулись в кабинет. Джинни посмотрела на мисс Смит и спросила: "Выпьете что-нибудь, пока вы меня измеряете? Вино или виски?"

Мисс Смит засияла. "Я так понимаю, что это "да", поэтому я позволю себе немного виски, если можно?".

И вот Нэнни налила три порции односолодового "Гленливета" в тяжелые хрустальные бокалы, а мисс Смит достала ленту и блокнот. Джинни сняла блузку и юбку и позволила мисс Смит полностью измерить ее. Вскоре у нее были все размеры: грудь Джинни, полная и выдающаяся, плечи, все обычные измерения, а также необычные, такие как расстояние от бедер до пола и ее рост в босоножках. Она также узнала размер обуви Джинни и тот факт, что Джинни любила и могла выдержать трехдюймовый каблук во время танцев.

Мисс Смит внимательно изучила тело Джинни. Ее полные, но упругие и стройные груди с бюстгалтером размера 36Е, ее естественно подтянутая талия и длинные, стройные ноги с подтянутыми лодыжками.

Закончив измерение, мисс Смит спросила: "Не могли бы вы дать мне небольшой жетон, например, ваш платок или шарф, который вы бы узнали, чтобы мой работодатель мог вернуть его вам для подтверждения своей личности?". Джинни нашла платок с кружевной отделкой и вышитыми инициалами, который принадлежал ее матери, и протянула его мисс Смит. "Отлично!" - только и сказала она.

Как ни старались, ни Джинни, ни Нэнни не могли вытянуть из мисс Смит никакой информации о загадочной дате. На любой вопрос в этом направлении она отмалчивалась и делала глоток виски. Все, что они узнали в итоге, это то, что загадочный мужчина был мужчиной, говорил по-английски и не был в инвалидном кресле.

Они получили информацию о том, что за ними заедет машина в 4:30 в субботу, через 9 дней, чтобы отвезти их в Мэйфэр; что легкий ужин будет подан в номере Джинни перед переодеванием; и что вся одежда и нижнее белье будут предоставлены, включая обувь.

Позже тем же вечером Джинни лежала в постели и вспоминала прошедший вечер. Назвать его "необычным" было бы преуменьшением.

Няня была с ней практически всю жизнь. К тому времени, когда ее мать начала болеть, няня уже знала эту семью, поскольку была няней сестры матери Джинни. Поэтому вполне естественно, что когда сестра перестала нуждаться в няне, а мать Джинни заболела, няня перешла в другую семью.

Джинни вспоминала своего отца в молодости, до несчастного случая, с большой любовью. Он работал на дому как писатель и, казалось, каждый день мог найти время, чтобы побыть с ней один на один. Даже после аварии его чувство юмора сохранилось. "Я отделался легким испугом - они пристрелили лошадь. Они могли бы дать лошади кресло-каталку и пристрелить меня!" - таков был один из его распространенных комментариев по поводу аварии. Она помнила его красивым мужчиной до пятидесяти пяти лет, когда он умер. Рак испортил его внешность только в последние пару лет.

После его смерти в ее жизни не было значительного мужского влияния. Один или два профессора были наставниками в профессиональном плане, но не участвовали в ее жизни вне сферы образования. Ее партнером по Нобелевской премии был мужчина, живущий в США и счастливо женатый. Джинни знала и любила его жену. Но постоянное положение "восходящей звезды" влияло на ее жизнь в социальных кругах и делало свидания трудными, а то и откровенно неловкими. Другие женщины никогда не были для Джинни предметом романтических размышлений.

Но, лежа в постели и размышляя о том, во что она себя втянула, она не могла не чувствовать руку своего отца, где бы он сейчас ни находился. Она ни в коем случае не была чрезмерно религиозной, хотя часто посещала церковь, но она могла принять то, что люди уходят после жизни сюда, и где они могут увидеть, и, возможно, повлиять на жизнь тех, кто остался позади. Подобная мысль не бросала вызов ее абсолютно логичному уму.

И так, в выходные и всю следующую неделю жизнь продолжалась: лекции, которые нужно было прочитать, работы, которые нужно было отметить, исследования, которые нужно было провести, газеты и правительственные объявления, которые нужно было изучить, и ее колонка для журнала "Экономист", которую нужно было писать раз в месяц. Но она не была слишком занята, чтобы изучать Claridges'.

Она быстро узнала, что номер люкс любого стиля будет стоить более тысячи фунтов за ночь. Она узнала, что бал-маскарад - это благотворительный бал для организации, которую поддерживают члены королевской семьи, и что билеты на него стоят пятьсот фунтов за голову, но их можно вычесть из налогов. Так что ее спутник вслепую был не беден и посчитал, что она стоит заметных инвестиций. После того, как она подверглась нападкам со стороны прессы, ей стало легче.

А потом были соображения "после бала". О том, что няня и мисс Смит больше не будут жить в ее комнате, а получают апартаменты для себя. Но дело было не только в расходах. Это был намек на то, что номер будет занят ею и ее кавалером на ночь. А это, Джинни была достаточно умна, чтобы понять, почти наверняка означает, что к завтраку она уже не будет "Девственницей-экономисткой"!

Так что ей оставалось только подумать, как она к этому отнесется. Очевидно, что первым шагом в этом процессе было произвести впечатление на нужного человека - ее слепое таинственное свидание - настолько, чтобы правильно его идентифицировать. Второй шаг - принять его в своем номере, где, предположительно, он вернет платок ее матери, чтобы идентифицировать себя. Третьим шагом должно было стать его признание в том, что он хочет продолжить отношения. Но куда?

Предполагал ли он брак? Может быть, это будет долгосрочный роман с выгодой, но без обязательств? Ужин, когда бы он ни оказался в Лондоне, возможно, со случайным сексом на одну ночь? Или просто очень романтичный - и дорогой - секс на одну ночь.

Джинни неожиданно хихикнула, лежа в постели. Мысль о том, что секс на одну ночь установит новый мировой рекорд по затратам, очень понравилась ей, и она могла бы рассказать эту славную историю всем этим степенным профессорам экономики в Гарварде, когда она будет там в следующий раз. История, которую они сочли бы захватывающей и шокирующей одновременно.

Она представляла себе, как рассказывает эту историю молчаливой аудитории за верхним столом в столовой, в атмосфере, где можно было бы услышать, как падает булавка. Во многих отношениях, как она знала, Массачусетс все еще был в некоторой степени пуританским.

Но все сводилось к тому, что если этот таинственный спутник способен сбить ее с ног, раздеть и уложить в постель, то она готова. Когда она лежала в постели, ее левая рука легла на живот и начала собирать ночную рубашку, и она чувствовала, как подол скользит по ее ногам, бедрам, обнажая волосы на лобке.

Правая рука потянулась вниз, и средний палец начал водить по ее половым губам, медленно создавая необходимую влагу и позволяя ей довести себя до нежной кульминации. Каково это, когда мужчина делает это с ней?

И вот, наконец, наступила суббота. Перед завтраком, наряду с обычным душем и бритьем ног и подмышек, она подстригла область влагалища, так что теперь над ее женским достоинством была лишь небольшая посадочная полоска, а в остальном вокруг влагалища было чисто. Она спустилась к завтраку все еще в ночной рубашке и халате. Нэнни спросила, собирается ли она взять свою ночную рубашку и халат с собой в отель.

"Я думаю, няня, что если джентльмен окажется в моей постели, он предпочтет меня au natural,

а не завернутой в кружева, а что касается халата, то в "Клариджесе" я ожидаю, что за те цены, которые они берут, меня будет ждать мягкий и приятный халат! Я возьму чистую одежду на воскресенье, а также на понедельник, будучи оптимистом, и оставлю все как есть". Нэнни только рассмеялась.

Нэнни была йоркширской женщиной, которая, по выражению местных жителей, "называла лопату чертовой лопатой" и, по правде говоря, была не лишена нескольких романтических приключений в своем прошлом.

Так они провели ленивый день, поиграли в "Эрудит", пока Джинни не понадобилось одеваться, чтобы отправиться в отель. Это был субботний день в конце мая, как раз перед окончанием семестра, когда Джинни преподавала, и прогноз был на солнечные теплые выходные. Бал был первым мероприятием Общества в летнем сезоне.

Ровно в 4:30 раздался звонок в дверь, и Нэнни открыла дверь их дома недалеко от Кью-Гарденс. Мисс Смит стояла там, улыбаясь, а шофер сидел в очень блестящем Rolls-Royce Phantom Advance бордового цвета. Мисс Смит взяла маленький чемоданчик Джинни, Нэнни - косметичку, и Джинни с улыбкой увидела, как несколько кружевных занавесок в соседних домах слегка дрогнули.

Мисс Смит села впереди, рядом с шофером, а Нэнни и Джинни - сзади. Мисс Смит отодвинула стеклянную перегородку, чтобы иметь возможность поговорить с ними. "Мы вас уже зарегистрировали, и у меня есть ключи, так что мы можем сразу подняться в вашу комнату. У вас угловой номер, пятый этаж, с видом на Брук-стрит. Я предлагаю вам принять приятную горячую ванну, после чего мы с няней сделаем вам прическу, а затем закажем легкий ужин. Затем мы вас оденем. Бал начнется в 8, и вы войдете в зал около 8:30".

Джинни улыбнулась уровню организации. Она и сама была довольно организованной и дисциплинированной, и ценила тех, кто был таким. Кто был организатором - ее спутник или мисс Смит? Вот в чем был вопрос.

Они приехали в отель около 5:15 и сразу направились в свой номер. Он был очень большим, элегантно обставленным мебелью в стиле Регентства. В номере была ванная комната для пар, и, что самое интересное, кровать была описана как императорская. Она выглядела огромной.

Нэнни посмотрела на кровать, встала рядом с Джинни и в своем неподражаемом йоркширском стиле тихо сказала: "Ты будешь играть в "охоту на любовника" на этой кровати утром!".

<http://erolate.com/book/1830/52216>